

© Каранфилова Е. В.

узагальноного підходу до аналізу політичних процесів не має і не може бути через різницю у виборі критеріїв змін для тієї чи іншої країни. Універсализм у даному випадку неможливий. Тому для науковців різних країн є величезний пласт дослідницької діяльності у цьому напрямку.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Эндрейн Ч. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования / Ч. Эндрейн; пер. с англ. И. И. Мюрберг. — М.; ИНФРА-М: Весь мир, 2000. — 368 с.
2. Парсонс Т. Очерк социальной системы // О социальных системах. / Т. Парсонс. — М.: Академический Проект, 2002. — С. 543-686.
3. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа / [Под ред. Е. Ю. Мелешкиной]. — М.: Издательский Дом «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2001. — 304 с.
4. Лапкин В. В. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России / В. В. Лапкин, В. И. Пантин // Политические исследования. — 2004. — № 1. — С. 74-87.
5. Билазиак Дж. Разнообразие режимов и электоральные системы в посткоммунистических странах (реферат) / Дж. Билазиак // Демократия и управление. Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии. — 2007. — № 1 (3). — СПб.: СП-РАПН, 2007. — С. 64-67.
6. Ерасов Б. С. Цивилизации: Универсалии и самобытность / Б. С. Ерасов. — М.: Наука, 2002. — 523 с.
7. Растоу Д. А. Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д. А. Растоу // Политические исследования. — 1996. — № 5. — С. 5-15.
8. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон; пер. с англ. — М.: РОССПЭН, 2003. — 368 с.
9. Шмиттер Ф. К. Угрозы и дилеммы демократии [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-2.htm>

Каранфилова Е. В. – старший преподаватель кафедры философии, политологии, психологии и права, ОГАСА

УДК: 100+153.35+370.157

ТИПОЛОГИЯ ФОРМ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

У статті досліджуються форми, види та підвиди творчої діяльності. Автор розглядає специфіку наукової, технічної, художньої та соціальної творчої діяльності.

Ключові слова: творчість, творча діяльність, соціальне, індивідуальне.

В статье исследуются формы, виды и подвиды творческой деятельности. Автор рассматривает специфику научной, технической, художественной и социальной творческой деятельности.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, социальное, индивидуальное.

In the article forms, kinds and subspecies of creative activity are investigated. The author considers specificity of scientific, technical, art and social creative activity.

Keywords: creativity, creative activity, social, individual.

На сегодняшний день в науке распространенным является понимание творческой деятельности как вида деятельности человека, преобразующей природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества на основе объективных законов действительности. Творческая деятельность выступает как форма деятельности человека, направленная на создание качественно новых общественных ценностей. Стимулом к общественной деятельности служит проблемная ситуация, которую невозможно разрешить на основе имеющихся данных традиционными способами. Оригинальный продукт деятельности получается в результате нетрадиционной

взаимосвязи элементов проблемной ситуации, привлечения неявно связанных элементов, установления между ними новых видов взаимозависимости, что и является показателем истинного творчества.

Предпосылками творческой деятельности ученые называют гибкость мышления (способность варьировать способы решения), критичность (способность отказываться от непродуктивных стратегий), способность к сближению и сцеплению понятий и целостность восприятия. Результат творческой деятельности – выраженный в объективной форме ее продукт, именуемый в зависимости от его характера научным или научно-техническим результатом, достижением, знанием либо изобретением, промышленным образцом, товарным знаком, произведением науки, литературы или искусства. Всем результатам творческой деятельности, таким образом, свойственна новизна или оригинальность их существенных элементов.

Интенсивность и формы проявления творческой активности субъекта различны. Они определяются характером и степенью воздействия внешних и внутренних фактов. В. Кремень называет основными формами творческого процесса виртуальную и действительную формы. Под виртуальной формой исследователь понимает форму «продуктивной идеальной умственной деятельности, которая протекает на сознательном и на неосознанном психических уровнях» [5, с. 399]. Действительная форма, по мнению исследователя, означает любое проявление творческой активности в виде реальных действий субъекта. Виртуальная форма творческой деятельности не поддается непосредственному контролю. Действительная же – воспринимается как тем или иным субъектом регистрируемая активная деятельность. Для самого субъекта творчества виртуальная и действительная формы неразрывно связаны, существуют в диалектическом единстве. Это «две равноправные, необходимые и взаимообусловленные формы реализации творческой деятельности субъекта» [5, с. 399].

Творчество как особый вид человеческой деятельности следует отличать от других, нетворческих видов или проявлений деятельности. Так, творчество можно понимать как созидательное начало, противостоящее деструктивному (разрушительному) началу. Выявляя необычные свойства вещей и их сочетаний, оно обеспечивает определенный прирост, получение новых результатов. Вместе с тем такое противопоставление не является абсолютным: творчество включает в себя и момент деструкции в той мере, в какой необходимо устранить тормозящие факторы, освободить место для нового и конструктивного. Противопоставление творческой и нетворческой деятельности выражается также с помощью пары категорий «продуктивное – репродуктивное». Творчество представляет собой продуктивную деятельность, т. е. производящую новое, в отличие от репродуктивной, повторяющей известное (существующее). Понятно, что и это различие относительно, поскольку не существует как деятельности, решительно во всем оригинальной, так и полностью повторяющей известные образцы. Чаще их различают по преобладанию того или иного начала, по основной тенденции. Трактовка творческой деятельности как продуктивной выводит на такие ее характерные признаки, как полезность (ценность) и новизна (оригинальность). Следует, однако, уточнить, что полезность не является специфическим признаком именно творческой деятельности, она присуща и репродуктивной деятельности. Однако недооценка полезности может свести на нет творческие усилия. Новизна (оригинальность) – отличительный признак творчества. Но она не является самоцелью, и ее абсолютизация в отрыве от социальной полезности приводит к вычурным и спорным нововведениям, которые не могут быть внедрены в широкую практику.

В недавнем прошлом под творчеством понимались преимущественно духовная деятельность, умственный труд; выделялись также особые «творческие профессии», представляющие различные области искусства. Проявления творческой деятельности многообразны. Это многообразие отражает потребность всех сфер общества в прогрессивных изменениях и вместе с тем богатство сущностных сил человека. Определенные виды творчества тяготеют преимущественно к материально-практической или к духовной сфере общественной жизни.

В зависимости от видов материальной и духовной деятельности, принято различать и виды творчества. Обычно основными видами творческой деятельности называют научно-техническую, художественную и социальную творческую деятельность. В свою очередь, каждый из этих видов включает в себя множество разновидностей, которые предопределяются многообразием материальной и духовной жизни, а также различием интересов и профессиональной направленностью субъектов творчества. Так, например, научно-техническая творческая деятельность направлена на преобразование прежде всего материального производства. Данный вид деятельности

нацелен на «производство нового знания, которое получает социальную апробацию входит в систему науки» [9, с. 187]. Такой вид творческой деятельности – стержень и двигатель научно-технического прогресса, предпосылка возникновения новых научных идей, поиска инновационных технических решений, практической реализации материально-вещественных результатов человеческой деятельности. Интеграция науки и производства ведет к тому, что техническое творчество приобретает характер научного исследования, а научное творчество все в большей степени опирается на технические средства моделирования, экспериментирования, опытно-конструкторской разработки.

Природа научно-технического творчества раскрывается «на основе трактовки науки как ряда сменяющих друг друга и объединенных исторической связью систем знания, опредмечиваемых в системах деятельности общественного субъекта» [9, с. 187]. Исследователи проблем научно-технической творческой деятельности (Грузинберг С. О., Кедров Б. М., Ярошевский М. Г. и др.) указывают на тот факт, что научно-техническая творческая деятельность требует определенной культурно-ценностной ориентации личности, инкорпорирования ей особых способов восприятия деятельности и реализации своих внутренних возможностей. Она ориентирована, прежде всего, не на приспособление к сложившимся конкретно-историческим, логическим, психологическим установкам, а на их преобразование, нередко связанное с риском, с угрозой благополучию. Таким образом, научно-техническая творческая деятельность должна рассматриваться как область пересечения логики, социологии и психологии.

В наше время научно-техническое творчество получило широкий размах как аспект инженерной деятельности. Конечно, любой вид творчества выступает как деятельность, направленная на созидание качественно новых материальных и духовных ценностей. Однако при всем сходстве с другими видами творчества техническое творчество специфично, результатом его является технический объект. Суть новаторского смысла в технике формируется на основе понятия изобретения. Иначе говоря, научно-техническое творчество одновременно и духовно, поскольку имеет место технический замысел, и материально, поскольку это творчество направлено на построение технического объекта, его конструирование. Природа научно-технического творчества обнаруживается как раз в том, что оно представляет собой переход от абстрактного мышления к производственной практике. Воспользовавшись определением В. Кремня, определим научно-техническое творчество как деятельность, порождающую качественно новые результаты в науке и технике, и отличающуюся оригинальностью и уникальностью [5, с. 400].

Среди разработок по вопросам творчества большой интерес в плане их использования учеными в своей деятельности представляют исследования, посвященные стимулированию научно-технического творчества. Проблема стимулирования творческого процесса имеет выход в широкий спектр социальных факторов. Изначальной сущностью человека, как известно, является творчество, или творчество в труде. Труд является одним из факторов человеческой личности. Как отмечают исследователи П. В. Алексеев и А. В. Панин: «Труд должен быть не только и не столько средством к жизни, сколько ее сущностью, процессом, в котором человек полностью и всесторонне развивает свои склонности и задатки. Стимулом к труду должно быть не внешнее принуждение, в том числе и стремление к заработку, а прежде всего глубокая внутренняя потребность в творчестве если бы труд был свободным, человек наслаждался бы жизнью. Творчество становится активным фактором труда и всей человеческой жизни. В обществе будущего мерилom производимого богатства должна стать степень развития и применения человеческих способностей, знаний, науки» [1, с. 254-255].

Обратимся к проблеме социальной детерминированности научно-технического творчества. Фокусируя внимание на способах получения новых идей, представлений и понятий, убеждаемся в их индивидуальном, неповторимом характере, в их случайности и непредсказуемости. В то же время закономерность научного познания выступает тогда, когда с индивидуального уровня субъекта познания приходится переключаться на уровень общества, на социокультурный фон развития науки и техники.

Рассмотрение научно-технического творчества показывает его глубокую индивидуальную природу, большое значение в нем профессионализма и таланта исследователя, его нравственных качеств, интуиции и случайностей; в то же время творчество не является иррациональным явлением. Процесс научного познания на уровне индивидов дискурсивен, в нем сочетаются необходимость со случайностью, случайность оказывается доминирующей для запуска механизма интуиции, вероятностный результат дополняется последующей дискурсивностью. Деятельная и социальная природа познания обеспечивает его рациональный в целом характер и закономерное развитие в соответствии с логикой объективного мира.

Аксиоматичен тот факт, что в условиях все расширяющейся техносферы общества актуализируется проблема новизны в научно-техническом творчестве. Открытие является всегда продуктом научного и инженерного творчества. В индивидуальном плане научный поиск может быть результативным лишь в том случае, если субъекту исследования присуща ориентация на новизну, стремление выйти за рамки наличных концепций. Но для этого ученый или изобретатель должен обладать творческим интеллектом. Таким образом, творческий стиль мышления выступает как условие эвристического процесса.

В созидании материальных ценностей, в том числе средств техники, особая роль принадлежит инженерно-техническим работникам. Все эти ценности, по сути, представляют собой воплощение инженерной мысли. Именно инженер придает окончательную форму идее, в соответствии с которой в последствии создают вещь, материальную ценность. Вещь адресована человеку, а, значит, адресована ему и инженерная мысль. В этом смысле научная деятельность, как правило, отличается от инженерной, так как ставит задачу получения научной истины, которая безотносительна к человеческим интересам. То есть инженерная идея и деятельность по ее выработке всегда должна учитывать интерес, потребности человека, которым должна удовлетворить создаваемая вещь. Смысл и назначение инженерно-технической деятельности – творить культурные ценности, отвечающие жизненным интересам людей, гармонизация мира насыщенного машинами, гуманизация техники.

Однако следует отметить тот факт, созданная внешняя среда далеко не всегда отвечает интересам человека, более того, в современном обществе сложилось и существует явное противоречие. В результате инженерно-технической деятельности (по природе творческой, и в этом смысле, представляющей культурный феномен) существует техническая среда, которая является элементом общечеловеческой культуры, но вместе с тем, находится в антагонизме с этой культурой и интересами человека. Созданная человеком техника оказалась способной превратиться, помимо желания создателя, в монстра, который может уничтожить его физически или поработить духовно. По мысли В. Шубина: «Современная инженерная деятельность отчуждена от человеческих целей и носит преимущественно дегуманизированный характер. Кризис инженерной практики и инженерного образования – это кризис традиции рассматривать человека не как цель; а как средство, ибо все же длительное время задачей высшей технической школы было не развитие личности и формирование ее культурного пространства, а подготовка специалистов. Чисто функциональный подход к человеку как к производительной силе и носителю профессии неизбежно порождает такое же функциональное отношение к природе как к сырьевому ресурсу» [8].

Преодоление противоречий между технической, вещной средой и культурой, превращение техносферы в культурный феномен в значительной мере будет зависеть от формирования инженерно-технических кадров, специалистов с высокой духовной культурой, которая должна стать основой их профессионального творчества. В нашей стране необходимость решения этих проблем стоит особенно остро. При этом следует учитывать, что подготовка способного к созданию истинно культурных ценностей инженера станет возможной при соответствующем социально-экономическом и политическом устройстве нашего общества.

Виду вышесказанного, нам кажется убедительной мысль В. Кремня о том, что « ценность научно-технического творчества выражается не только в экономической эффективности, но и в степени и характере воздействия результатов творчества человека в ближайшем и отдаленном будущем на экологическую, социально-экономическую и политическую ситуацию в обществе, также на сферу культурного развития общества» [5, с. 400].

Художественной творческой деятельности принадлежит важнейшая роль в отражении и духовном пересоздании действительности – литературные, музыкальные и другие шедевры постигают действительность и самого человека в художественных образах, существенно влияя тем самым на мировоззрение людей. Художественное творчество свойственно человеку, и свобода творчества является одним из его неотъемлемых прав. Посредством художественного творчества человек выражает себя как свободную личность и освобождается от любого внешнего воздействия, как-то:

- а) от ограничений, связанных с физическими возможностями человека;
- б) от ограничений общественной жизни.

Очевидно, что художественное творчество не происходит вне времени: человек-творец является продуктом социальной среды, общественно-экономических, политических условий, уровня культуры, географического положения, всей группы действующих эстетических принципов. Но лишь тогда мы можем говорить о творчестве, когда внутри этих заданных условий происходит акт творчества

свободной личности, который сокрушает все условности.

Художественная творческая деятельность всегда рассматривалась как одна из высших (наряду с научной, философской) форм духовного освоения мира. Её важнейшей отличительной особенностью, по сравнению с научным и философским творчеством, является чувственно-образный (а не понятийный) характер: чувства и образы составляют основной материал, с которым работает художник, а потому и адресатом воздействия искусства выступает не столько разум, сколько эмоции и чувства человека. Открытие в середине XX века функциональной асимметрии мозга поставило в связь с художественным творчеством, прежде всего, правополушарные мозговые процессы, тогда как левое полушарие оказалось «ответственным» за логическое, понятийное мышление.

В широком смысле художественную творческую деятельность можно определить как деятельность, присущую в той или иной степени всем видам человеческого бытия. В концентрированном своем качестве она выражается в создании произведений искусства. Творчество – образное отражение объективного мира, его осмысление. Художественное творчество внутренне связано с сотворчеством читателя, слушателя, то есть восприятием искусства как формы коммуникативной связи, средства общения между людьми. Ю. Боров, характеризуя процесс творческого восприятия произведения искусства с позиций рецептивной эстетики, утверждает: «Художественное произведение не равно себе. Его текст не меняется, но смысл изменчив. Смысл произведения – результат взаимодействия опыта читателя (слушателя, зрителя) и автора... Смысл произведения рождается в акте рецепции и потому исторически изменчив и зависит от эпохи, от индивидуальности воспринимающего и его принадлежности к той или иной рецептивной группе. Другими словами, опыт читателя имеет три важнейшие характеристики: историческую, групповую и индивидуальную. Ими определяется не только смысл, но и сам онтологический статус произведения (его социальное положение, рейтинг, бытие в обществе). Историческая изменчивость смысла и онтологического статуса произведения – закономерность художественного процесса» [4, с. 29].

Структура художественного творчества очень многообразна и сложна. Но, так же как и в научном творчестве, в нем можно вычленил наиболее общие принципы, закономерности, без которых немисливо художественное освоение мира, немисливо возникновение такой неповторимо специфической формы духовной культуры как искусство. По мнению Е. Г. Яковлева, «принципы художественного творчества обладают своей непреложной логикой, они необходимы как методологическое основание существования искусства. И как бы индивидуальна, неповторима не была жизнь художника, она неизбежно подчиняется законам творчества» [10, с. 280].

Особое место занимает социальная творческая деятельность. В широком смысле слова она охватывает все виды творчества, в узком – имеет своим предметом преимущественно совершенствование общественных отношений. Социальная творческая деятельность – это такая форма жизнедеятельности, которая приводит к утверждению качественно новых связей и взаимоотношений в различных сферах жизнедеятельности и воплощает прогрессивные потребности общества. Особенности социального творчества выражаются, во-первых, в том, что это творчество высшего порядка, направленное на совершенствование человека и общества, на борьбу с отжившими общественными явлениями – политической пассивностью, антиобщественной идеологией и поведением. Во-вторых, в том, что это обобщающий вид творчества, включающий различные его виды (научное, художественное и др.). Развитие социального творчества обусловлено характером общественных отношений, высокой степенью развитости общественного сознания и общим уровнем духовной культуры общества. Социальное, как и другие виды творческой деятельности, можно рассматривать во взаимосвязи коллективного и индивидуального. Индивидуальное социальное творчество предстает как процесс развития личности, ее самореализации, основной сферой деятельности которой есть трудовая деятельность.

Как известно, труд является творческой деятельностью. Основанием для такого вывода является тот факт, что трудовая деятельность всегда включает в себя познавательный компонент, а результат труда всегда содержит в себе новизну. Труд и творчество взаимосвязаны. Способность к творчеству неотделима от способности к труду. Труд всегда содержит возможности творчества, однако реализуется эта связь не всегда одинаково. Она зависит от условий жизни и деятельности индивида, его образовательного уровня. По мысли В. Кремня: «Подлинно творческим труд становится тогда, когда он перестает быть средством к жизни, а есть сущностью, процессом, в котором человек полностью и всесторонне развивает свои способности и задатки» [5, с. 402].

Каждый вид творчества включает подвиды. В искусстве – это роды и жанры, в науке – различные сферы и типы исследования, в технике – изобретательство, конструирование и др.

Наиболее сложным с этой точки зрения является социальное творчество, включающее ряд подвидов, которые, впрочем, могут перерасти в особые виды.

Экономическое (хозяйственное) творчество – один из наиболее быстро развивающихся его подвидов – наиболее непосредственно реагирует на жизненные потребности людей и в значительной мере формирует их. К числу других подвидов относятся политическое, правовое, педагогическое творчество, связанные с соответствующими социальными институтами.

Важные идеи, разрабатывающие анализ причин противостояния творчества и общества, выдвинул Освальд Шпенглер в работе «Закат Европы», где символом судьбы культуры и свидетельством социокультурных изменений выступает искусство. Отношения между цивилизацией и культурой по Шпенглеру является основной пружиной всех исторических коллизий и превращений. Рождение каждого нового этапа развития культуры связано с наличием сильных продуктивных идей, которые эпоха приемлет как безусловные, в которые она верит и которые придают динамику и жизненность. Пока эти ценности, или «душа культуры», животворны, эпоха активно плодоносит, создает грандиозные произведения в сфере искусства, литературы, философии. «Начало конца» каждого эпохального цикла знаменуется тектоническим сдвигом: на смену бескорыстному идеалу приходит корыстный интерес, бескорыстные порывы духа замещаются прагматическим потребительским сознанием. Таким образом, каждая эпоха, когда в неё изживается вера в первоначальный формирующий дух, изначально признававший смысл и ценность этой эпохе, прорывается от культуры к цивилизации [7, с. 33 – 34.]. Движение к стадии цивилизации, по его мнению – судьба каждой культуры. Искусство на той стадии, когда наступает господство цивилизации, становится спортом. Таким образом, чем выше цивилизационный уровень общества, тем ниже культурный. С наступлением цивилизации утрачиваются приемы художественной выразительности, и получают распространение формы, лишённые внутреннего оправдания. Расцветает «искусство мирового города» как предмет роскоши, как спорт, как привычка. Меняющиеся моды стилей образуют яркую панораму, но в этом обновлении, смешении и надуманности утрачивается их символическое значение [7, с. 131].

Во многом перекликаются с О. Шпенглером социолого-эстетические идеи Н. А. Бердяева, который исходил из идеи, что подлинное искусство по сути своей аристократично. То, что в XX веке произошла демократизация культуры, распространение искусства среди масс, вхождение масс в культуру, изменяет сам уклад жизни и делает невозможным сам процесс творчества. Самая губительная тенденция, по мнению Бердяева – всеобщая массовость процессов и явлений, поглотившая высокую область творческой деятельности. Человек как индивидуализированное существо перестает быть темой искусства, он поглощается социумом. Философ повторяет, что «культура не есть осуществление нового бытия, она есть осуществление новых ценностей» [2, с. 260]. Когда же прогресс человека отождествляется с прогрессом общества, тогда культура терпит фиаско. Бердяев противопоставляет цели культуры целям цивилизации и утверждает, что искусство расцветает в том обществе, где невысок уровень развития материальной цивилизации. Как и Шпенглер, Бердяев считал, что творчество и цивилизация – несовместимы и антагонистичны.

Оценивая новые технические возможности, умножающие богатство выразительных средств творческой деятельности, ускоряющие способы распространения результатов творческой деятельности по миру, следует отметить, что современные технологии порождают новые способы бытия и функционирования творчества в XXI веке. Значительно облегчаются возможности коммуникации, все большее количество людей оказывается вовлеченным в творческую деятельность. Развитие творческой деятельности XX века принципиально отличается от художественного процесса других эпох: старая парадигма человека претерпевает кризис, а творчество впервые в истории не предлагает новой актуальной концепции мира и личности. Современному творчеству присущи коллажность, ассоциативность, аллюзивность, эклектизм, утрата высоких идеалов и утверждение надличностных целей человеческого существования. Боров говорит о «вседозволенности в художественной культуре», проявляющейся отсутствии твердых канонов, приемлемости любых традиций и форм, сужении поля традиционных представлений в творчестве и его восприятии. Кризис всех современных парадигм бытия человека пока не сопровождается созданием новой культурной парадигмы, а без нее невозможно создание шедевров всемирно-исторического значения. Это относится абсолютно ко всем видам творческой деятельности человека. Многие исследователи склонны видеть в этом явлении глобальный кризис человечества, бессилие культуры, не вырабатывающей современную парадигму, которая смогла бы определить пути и цели движения мирового сообщества. При этом уместным будет упомянуть о взаимодействии творческой

© *Kisce A. I.*

деятельности с наукой и техникой, влиянии на нее электронных средств, интернета и средств массовой коммуникации. Интернет – универсальная культурная память и тотальное электронное средство доставки любой информации до реципиента. Происходит всеобщая зависимость творческой деятельности от средств ее передачи. Особое значение приобретает концепция «мозаичности культуры» эпохи массовой коммуникации. Согласно этой концепции, реципиенту достаются не знания, а случайные осколки знаний и оценок. С помощью этого информационного хаоса ведущие массмедиа, выполняя социальный заказ тех, или иных сил, манипулируют общественным сознанием. Остается только надеяться, что активное «творческое меньшинство» сможет увлечь своими идеями «инертное большинство» и не позволит творческой деятельности превратиться в банальный способ обогащения, а следовательно сохранит свое призвание быть активным катализатором инновационной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев П. В. Философия / П. В. Алексеев, А. В. Панин. — М. : Проспект, 1998. — 563 с.
2. Бердяев Н. Смысл истории / Н. Бердяев. — М. : Прогресс, 1989. — 269 с.
3. Бернал Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал ; [пер. с англ.] — М. : Иностранная литература, 1956. — 735 с.
4. Боров Ю. Б. Эстетика / Ю. Б. Боров. — М. : Астрель, 2005. — 829 с.
5. Кремень В. Г. Философия / В. Г. Кремень, Н. И. Горлач. — Харьков : Прапор, 2004. — 638 с.
6. Кривцун О. А. Эстетика / О. А. Кривцун. — М. : Аспект Пресс, 1998. — 269 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Причинность и судьба; [пер. с нем. под ред. А. А. Франковского] / О. Шпенглер. — Пг., 1923. — Т. 1. — Ч. 1. — 211 с.
8. Шубин В. И. Культура. Техника. Образование: учебное пособие для технических университетов / В. И. Шубин, Ф. Е. Пашков. — Днепропетровск, 1999. — 243 с.
9. Философская энциклопедия: в 5 т. — М. : Советская энциклопедия, 1979. — Т. 5. — 740 с.
10. Яковлев Е. Г. Эстетика / Е. Г. Яковлев. — М. : ГАДАРИКИ, 2003. — 463 с.

Kisce A. I. – доктор політичних наук, Одеський національний морський університет, доцент кафедри теорії і історії держави і права

УДК: 323.22

«ЕТНІЧНІСТЬ» ЯК НАУКОВА КАТЕГОРІЯ: ОСНОВАНІ ПІДХОДИ ТА ВИМІРИ

У статті аналізується поняття етнічності як базової категорії політичної науки. Розглядаються основні підходи до його аналізу у вітчизняній та зарубіжній науковій літературі.

Ключові слова: етнічність, примордіалізм, інструменталізм і конструктивізм, поліетнічність.

В статті аналізується поняття етнічності як базової категорії політичної науки. Рассматриваются основные подходы к его анализу в отечественной и зарубежной научной литературе.

Ключевые слова: этничность, примордиализм, инструментализм, конструктивизм, полиэтничность.

In the article the concept of ethnics is analysed as the basic category of political science. The basic approaches are examined in the native and foreign scientific literature.

Keywords: ethnics, primordialism, instrumentalism, constructivism, polyethnics.

Термін «етнічність» вперше був запропонований в кінці XIX століття французьким істориком Е. Ренаном і повторно введений в науковий обіг в 1953 році американським дослідником Д. Рісменом (за іншою версією першим його використав в 1965 р. соціальний антрополог Л. Мейр [1]). Сьогодні це поняття широко використовується в різних науках, що зумовлює існування безліч підходів до його тлумачення. Найбільш вдалим вважається наступне пояснення етнічності: вона «стосується поєднання багатьох рис компонентів, що належать до природи будь-якої етнічної групи. Таким чином, етнічність – це суміш спільних цінностей, вірувань, норм, смаків, самосвідомості, усвідомлення спорідненості в групі, спільної групової пам'яті та лояльності, певних структурних взаємовідносин в